

© 2009 г.

Алексей Евхаритский

эксперт по оптимизации производственных процессов ОАО «Мосэнерго»
(e-mail: eav@mail.ru)

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Исследованы вопросы целесообразности участия государства в решении конкретных экономических проблем. Государство не только может, но и обязано принять необходимые меры по смягчению негативных последствий кризиса и восстановлению нормальных рыночных отношений в экономике. Применительно к условиям электроэнергетики рассмотрена проблемы поиска и использования таких финансовых источников инвестиций, которые бы обеспечивали развитие отрасли даже в сегодняшних сложных условиях. В работе определено, что эта проблема может быть решена при решающем участии государства. Рассмотрены основные направления и формы этого участия.

Ключевые слова: инвестиции, электроэнергетика, развитие отрасли, последствия кризиса, участие государства.

В условиях мирового финансового кризиса актуальность и значимость вновь приобретают вопросы участия государства в решении конкретных экономических проблем. Известно, что в любой стране (как в развивающейся, так и в той, где рыночная экономика вполне сформировалась) государственные структуры участвуют в решении тех или иных экономических проблем.

Рыночная экономика достаточно эффективна, и тому есть множество доказательств. Однако в отдельные периоды (достаточно длительные) рыночная экономика переживает кризисы, которые негативно отражаются на социально-экономических условиях жизни многих слоев населения. В этих условиях государство не только может, но и обязано принять необходимые меры по смягчению негативных последствий кризиса и восстановлению нормальных рыночных отношений в экономике. Этот принцип практически реализуется в сегодняшних условиях, когда руководство США, Англии, Японии, Франции и многих других стран принимают конкретные меры по оказанию помощи населению, отдельным банкам и компаниям в преодолении кризисных явлений (вплоть до прямых финансовых инъекций).

Тем не менее, даже поверхностный анализ показывает, что в настоящее время участие государства в устранении кризисных проблем постфактум представляется недостаточным, а по сути – запоздалым. Выявилась неспособность государств вовремя оценить ситуацию и сделать необходимые выводы. Это большой недостаток, поскольку в принципе

при всей сложности и непредсказуемости рыночной экономики ее основные процессы, а также проявляющиеся тенденции могут быть выявлены и – в той или иной мере – предсказуемы. У государственной политики есть и еще одно слабое «место»: меры государства по поддержке экономики (в том числе меры антикризисные) могут разрушать рыночные отношения, снижая конкурентоспособность банков и компаний и, как следствие – привести к негативным для экономики последствиям. Очевидно, что такое мнение имеет основания. В то же время не менее очевидно и то, что опасность расширения масштабов кризисных явлений и особенно увеличения числа безработных не позволяют пустить развитие экономики на самотек, сделав ставку на «выживание сильнейших». Суть проблемы заключается в том, чтобы регулирование экономики устраняло «провалы рынка», но не подрывало рыночные ориентиры и стимулы. В любой фазе развития экономики возникает вопрос о целесообразности участия государства в поддержке инвестиционных проектов.

Для ответа на этот вопрос необходимо оценить экономические особенности инвестиционных процессов материального производства. Известно, что основным финансовым источником этих процессов является свободная часть прибыли, образующейся в процессах производства и реализации продукции и услуг.

Поскольку в рыночных условиях эти процессы происходят в условиях конкуренции, формирование прибыли зависит от уровня прогрессивности технологии, эффективности производства и платежеспособного спроса на производимую продукцию (оказываемые услуги). Во многих отраслях действие этих условий достаточно сбалансировано и, как следствие – обеспечивает получение объемов прибыли, достаточных для современных инвестиций.

В тех случаях, когда собственной прибыли не хватает, в отрасль могут поступить денежные ресурсы, полученные в других отраслях или из средств частных инвесторов. Действующие в настоящее время финансовые инструменты (рынок акций, ПИФы, рынки облигаций и др.) вполне позволяют решить эту проблему даже в тех случаях, когда отраслевых источников недостаточно.

Однако известно много экономических прецедентов того, что процесс инвестирования свободных финансовых ресурсов ограничен и в тех случаях, когда речь идет о производстве материальных ценностей, необходимых для экономики. Причин этого несколько, но ведущую роль среди них занимает отсутствие условий для достаточно быстрой и эффективной окупаемости средств, вложенных в инвестиционный проект.

Казалось бы, в современной экономике рыночные условия должны через соотношение затрат и цен обеспечить своевременный возврат капи-

таловложений. Однако ситуация в экономике России показывают, что эти регуляторы могут действовать далеко не всегда. Наиболее наглядные примеры такого рода в нашей стране: производство и реализация лекарственных средств, строительство жилья, производство продукции лесного хозяйства, развитие сельскохозяйственного производства и др. Не вдаваясь в подробное описание причин низкой инвестиционной активности в этих и других областях, отметим, что в общем виде причины дефицита инвестиционных ресурсов в эти отрасли на современном этапе можно определить прежде всего как влияние неоправданно высоких уровней риска. О том, к каким последствиям это может привести, можно судить по состоянию рынка строительства жилья в России в период кризиса.

К числу отраслей такого рода относится и электроэнергетика России.

В советский период строительству объектов электроэнергетики уделялось первостепенное значение, и на эти цели расходовались огромные государственные средства. При этом в течение многих лет опережающие темпы роста энергетических мощностей относились к числу основных принципов развития экономики, и до определенного времени обеспечивался рост абсолютных и удельных объемов капиталовложений на эти цели. При этом возможности финансирования развития электроэнергетики не были связаны с прибыльностью отрасли.

Благодаря существенному запасу энергомощностей бывшего СССР, а также из-за снижения объемов потребления энергии в российской промышленности в 1991–2005 гг. дефицит энергомощностей не ощущался. Однако к началу кризиса проблема дефицита энергомощностей становится все более очевидной, а отсутствие реальных условий ее решения ставит под сомнение возможность развития экономики России и ее модернизации.

Представляется, что решение связанных с этим проблем связано с необходимостью активного участия государства. Однако специфика электроэнергетики такова, что эта роль должна реализовываться с соблюдением ряда условий.

Для определения путей развития энергетики нужно ответить прежде всего на два взаимосвязанных вопроса: какова потребность электроэнергетики в капиталовложениях и каковы их источники. Ответ на первый вопрос зависит в значительной мере от того, насколько будет эффективна политика энергосбережения. Но в любом случае капиталовложения нужны, и прежде всего на цели развития производства и транспорта энергии и модернизации процессов её использования.

С переходом на рыночную экономику ситуация в энергопроизводстве качественно изменилась. Производство и транспорт электроэнергии и тепла относится к монопольному производству. После 1991 года в России

был установлен порядок, при котором тарифы (цены) на электроэнергию и тепло устанавливались органами регионального управления. Уровень поддержки органов власти населением во многом зависит от цен на электроэнергию и тепло, поэтому устанавливаемые ими уровни тарифов ограничивались в течение достаточно длительного периода. Именно этим был вызван хронический дефицит тех средств из прибыли, которые могли быть направлены на ввод новых и реконструкцию действующих энергомоощностей.

Попытки изменить ситуацию (например, путем реализации идеи «отмены перекрестного субсидирования») не находили поддержки, главным образом, из-за ограниченной покупательной способности российского населения, а также из-за низкого уровня рентабельности российской экономики. В результате прибыль электроэнергетики не стала источником инвестиций в эту отрасль.

Целесообразность реструктуризации отрасли обосновывалась руководством РАО «ЕЭС России» прежде всего необходимостью привлечения частных капиталовложений. В результате реструктуризации значительная часть генерирующих мощностей отрасли была куплена частными инвесторами, а ведущую роль в отрасли приобрели крупные частные и полугосударственные компании («Газпром», «Норникель», Роснефть, РЖД и др.). Тем не менее и в настоящее время отрасль испытывает значительный дефицит инвестиционных ресурсов.

В сегодняшних сложных условиях решение проблемы привлечения инвестиций в электроэнергетику, которые обеспечивали бы развитие отрасли, возможно лишь при решающем участии государства.

Поясним это, рассмотрев ситуацию, которая сложилась в отрасли в период кризиса

В 2006–2010 гг. по генплану предполагалось построить 36,1–46,8 ГВт новых мощностей, потратив на это до 6,7 трлн руб. В результате портфель заказов одного из главных подрядчиков – группы Е4 М. Абызова на начало сентября 2008 г. превысил 100 млрд руб.¹.

Однако в 2008 г. после того, как изменилась система управления отраслью и ослаб контроль за исполнением инвестиционных обязательств, началось отставание, и в 2008–2009 гг. будет введено всего около 5,6 ГВт новых мощностей, что ниже заложенного в плане.

Ежегодный прирост энергопотребления в России предполагался Генеральной схемой размещения объектов энергетики на уровне 4,2%. Од-

¹ Денисова А. Перетолчина А. «Перестали строить». Ведомости от 21.11.2008, № 221 (2243)

нако в 2008 году потребление электричества выросло на 1,9%, в 2007 г. – на 2,3%, а в 2009 году может сократиться.

Даже до кризиса показатели генсхемы отличались исключительным оптимизмом, поскольку согласно генсхеме с 2010 г. отрасль должна была вводить в действие по 20 ГВт новых мощностей в год (для сравнения: мощность Братской ГЭС, которая строилась 13 лет, – 4,5 ГВт). При этом главные потребители энергии – металлургия, добыча нефти и газа – не планировали резкого роста производства даже на пике мировых цен.¹

Возможно, причина в том, что генсхема разрабатывалась при организационном и финансовом участии энергетиков, которые склонны рост тарифов обосновывать в первую очередь нехваткой инвестиционных средств. Так, чтобы обеспечить реальный спрос, по оценке Института проблем естественных монополий, достаточно вводить по 3-3,5 ГВт новых мощностей в год. Заметим, что эта оценка была сделана весной 2008 года, когда нефть дорожала, а экономика росла. По мнению многих экспертов, если взять за основу нынешние прогнозы, сокращать ввод новых мощностей нужно не втрое, как планирует Минэнерго, а в 8-10 раз. В противном случае лишние электростанции станут памятником безответственным и субъективно-настроенным оптимистам, а деньги инвесторов могут оказаться выброшенными на ветер.

Кроме того, проблема не только в мощностях, которые могут оказаться невостребованными, но еще и в ресурсах. На основе действующей генсхемы утверждались инвестпрограммы энергокомпаний. Поскольку при приватизации новые владельцы взяли на себя жесткие обязательства по вводу определенных объемов мощностей к заданному сроку (иначе им грозит штраф: 25% стоимости непостроенной электростанции при цене электростанции от 1 млрд долларов и выше). Бывшие «дочки» РАО ЕЭС до 2012 г., чтобы выполнить инвестиционные соглашения, все вместе должны были инвестировать 4,3 трлн руб. По расчётам, есть лишь половина необходимых денег, т.к. их обеспечили инвесторы, выкупая у государства допэмиссии. Энергокомпании планировали недостающие средства занимать на рынке и финансировать из собственной прибыли.

Однако кризис нарушил эти планы: кредиты подорожали, а при нынешнем состоянии фондового рынка размещение новой допэмиссии – пустая затея, провал. Одной будущей выручки на выполнение инвестпрограмм недостаточно. По расчётам «Системного оператора», энергетикам не хватает 48-52% средств. Однако у отдельных компаний дефицит намного больше: у ОГК-5 имеющиеся ресурсы покрывают инвестпрограмму всего на 20%, у ОГК-2 – на 22%, у ОГК-6 – на 40%, у ОГК-4 – на 52%.

¹ От редакции: «Лишние ватты». Ведомости от 20.02.2009, №31 (2301)

Поскольку кризис ограничил возможность привлечения кредитов, энергетики обратились в правительство за поддержкой в реализации инвестпроектов. На это вице-премьер И. Сечин ответил следующим образом: «Мы держим в поле зрения эти проблемы <...> Но требуем выполнения инвестиционных обязательств. Послаблений в реализации инвестпрограмм быть не может»¹.

Однако, как сообщили топ-менеджеры нескольких инжиниринговых компаний, с начала кризиса энергокомпании перестали заключать контракты с подрядчиками. Как сообщал представитель «Технопромэкспорта», по состоянию на конец 2008 года из 82 проектов, по которым проведены тендеры, около 40 не реализуется. Как сообщали руководители группы подрядчиков Е4, в последнем квартале 2008 года договоры на выполнение работ не подписывались и расторгались уже заключенные контракты. Например, Е4 выиграла конкурсы на строительство Пермской ГРЭС (ОГК-1), реконструкцию Омской ТЭЦ-3 и ТЭЦ-6 (обе – ТГК-11), но работы до конца 2008 года даже не начинались. На тот же период всего в копилке группы Е4 было около восьми замороженных проектов².

По «Технопромэкспорту»: шесть побед в тендерах, еще четыре контракта – в подвешенном состоянии и только два действующих контракта (в том числе по Черепетской ГРЭС, строительство Липецкой ТЭЦ-2, Астраханской ТЭЦ-2 (ТГК-8), Ярославской ТЭЦ-2 (ТГК-2) и Нижегородской ТЭЦ (ТГК-6). Эксперты оценивают стоимость этих проектов в 120 млрд руб.

Проекты замораживают компании, которые испытывали реальный дефицит денежных средств: ОГК-1 (единственная из бывших «дочек» РАО, не сумевшая привлечь стратегического акционера), ТГК-2 и ТГК-4 (новые собственники пытались уйти от оферты), ТГК-11 (миноритарий – «Роснефть» оспаривает в суде консолидацию компании). По сообщениям представителя ОГК-1, строительство Пермской ГРЭС должно было полностью финансироваться от продажи допэмиссии акций, но этого не произошло, поэтому реализация проекта приостановлена. Стоит особо отметить, что привлекать заемные средства компания не планировала, но готова вернуться к строительству, как только инвестор будет найден (на какого частного инвестора можно рассчитывать в период кризиса?).

По мнению специалистов, есть и другая причина затягивания стро-ек: в условиях кризиса компании надеются на дисконт со стороны подрядчиков. Эксперты полагают, что из-за снижения цен генерирующие компании смогут сэкономить на реализации инвестпрограмм около 20%.

¹ Денисова А. Перетолчина А. «Перестали строить». Ведомости от 21.11.2008, № 221 (2243)

² Там же.

Неопределенными остаются сроки, на которые задержится реализация названных проектов. Эксперты считают, что генерирующие компании будут оттягивать заключение контрактов максимум на год, т.к. именно такую отсрочку они получили, подписывая договоры на предоставление мощности. После этого за неисполнение взятых обязательств по строительству станций энергокомпаниям будут штрафовать на сумму до 25% от стоимости инвестпрограммы.

Однако в отдельных случаях проекты останавливаются на неопределенное время. Так, стало известно, что ТГК-2 уведомила «Технопром-экспорт» о приостановлении строительства Ярославской ТЭЦ-2. Проект заморожен на неопределенный срок из-за проблем с финансированием.

В ряде случаев задержки строительства связаны с недоработками в проектировании. Так, проект строительства блока на Нижегородской ТЭЦ (ТГК-6) был перенесен на другую площадку. Сообщалось, что могут измениться параметры проекта строительства Липецкой ТЭЦ-2.

Новые владельцы просят перенести сроки ввода энергообъектов после того, как стало ясно, что рынок капитала заморожен, а обязательства энергокомпаний повисли на их плечах тяжелым грузом. Однако до последнего времени они неизменно получали вежливый отказ. Еще в начале февраля 2009 года министр энергетики С. Шматко говорил, что «генсхема не догма, но должна быть реализована».

19 февраля 2009 года Минэнерго сообщило, что генеральная схема размещения энергообъектов отстала от жизни. На совещании пресс-служб генерирующих компаний в феврале 2009 года замминистра энергетики В. Синюгин заявил о сокращении ввода новых мощностей.

В ближайшие пять лет новых мощностей может быть введено в 2-3 раза меньше, чем это предусмотрено генсхемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. В сегодняшних условиях пересмотр генсхемы для генерирующих компаний – просто подарок.

От того, какие именно объекты будут сняты с повестки дня, какие – отложены, а кому все-таки придется вводить новые мощности в срок, будет существенно зависеть финансовое положение конкретных энерго- и энергостроительных компаний, их возможности пережить кризис и привлечь деньги на рынке.

Энергетики давно говорили, что план, принятый год назад, устарел и требует корректировки. Но чиновники признают это впервые. Корректировки возможны, предложения будут сформулированы до конца года, а пока официальных прогнозов у Минэнерго нет, заявил Синюгин¹.

¹ Мазнева Е., Перетолчина А. «Многовато будет». Ведомости от 20.02.2009, №31 (2301)

Генсхема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г., которая версталась в 2006–2007 гг. исходя из предположения, что энергопотребление в России будет быстро расти, была принята распоряжением правительства в феврале 2008 года. Даже летом 2008 года, когда уже можно было предугадать кризис, В. Путин считал, что «сейчас необходимо вплотную заняться опережающим развитием электроэнергетического комплекса. Только так можно удовлетворить постоянно растущий спрос»¹. Если премьер имел в виду среднесрочную перспективу, то его прогноз может оказаться вполне обоснованным. Однако до настоящего времени планы не оправдывались. Первый прогноз по энергопотреблению на 2010 г. определил 1197–1260 млрд кВт ч (при разных сценариях). Даже если в 2009 году спрос на энергию не упадет (в 2008 г. было 1037 млрд кВт ч), то в следующем году, чтобы все шло по плану, он должен возрасти минимум на 15,4%. Отметим, что максимум прироста за последние 10 лет – 4,5% в 2006 г. (в 2007–2008 гг. было по 2%). При этом по прогнозам в 2009 г. спрос на электричество упадет на 4–8%.

Сверстав инвестпрограммы для своих «дочек» – ОГК и ТГК, строительство почти всех новых станций взяло на себя РАО «ЕЭС России». При реорганизации энергохолдинга в 2007 г. началась их массовая распродажа. Выкупая допэмиссии ОГК и ТГК, часть денег инвесторы вносили в уставные капиталы этих компаний, – как раз для финансирования строек (всего почти на 447 млрд руб.)

При этом новые хозяева должны были подписать с госкомпанией «Системный оператор» договора на предоставление мощности: при невыполнении объемов и сроков ввода новых станций – штраф до 25% от всей инвестпрограммы. На 2008–2012 гг. задание по новым стройкам составило 37,85 ГВт, а сумма инвестпрограмм – 1,8 трлн руб. (без учета «Русгидро»)².

Корректироваться будет именно эта цифра – прежний план до 2012 г. Выходит, все ОГК и ТГК могут отложить строительство минимум 19 ГВт новых мощностей (это при сокращении вдвое).

«Газпром», «КЭС-холдинг», «Норникель» и иностранные инвесторы – E. On, Enel, Fortum стали главными покупателями бывших «дочек» РАО. Однако договоры на предоставление мощности подписывали не все. Так, известно, что исключениями стали одна из станций ОГК-3 («Норникель») и «Мосэнерго» («Газпром»).

Кто и как будет корректировать программы, инвесторы либо не говорят («Газпром», КЭС и E. On), либо говорят очень обтекаемо: что ана-

¹ Мазнева Е., Перетолчина А. «Многовато будет». Ведомости от 20.02.2009, №31 (2301)

² Там же.

лизируют программы «на предмет оптимизации сроков выполнения» (но не объемов). О такой оптимизации заявил представитель финской Fortum (основной акционер ТГК-10)

По мнению ряда экспертов, в любом случае инвесторам не обязательно грозят штрафы : если компании докажут, что переносят или отменяют стройки по объективным причинам, чиновники пойдут им навстречу.

Замминистра энергетики В. Синюгин назвал три причины корректировки энергоплана: ситуация на рынке, проблемы с получением кредитов у ОГК и ТГК для финансирования новыхстроек, падение спроса на электроэнергию.

Однако в 2009 году еще будут сдаваться новые энергоблоки, заложенные до кризиса. Минэнерго ждет, что вводов будет в 1,5-2 раза больше, чем в 2008 году (тогда было 2 ГВт).

При этом без ответа остаётся вопрос: насколько можно отложить закладку новых объектов. Сегодня нет того, кто взял бы на себя ответственность за этот прогноз. При этом нужно учитывать, что тепловые станции строятся 4-5 лет, АЭС и ГЭС – 7-10 лет.

По мнению директора Фонда энергетического развития С. Пикина, если сейчас инвесторы откажутся от новыхстроек и бросят силы на завершение уже начатых объектов, то уже в 2014–2015 гг. страна может столкнуться с дефицитом энерго мощностей. Впрочем, по его мнению это может быть точечный дефицит – на уровне отдельных регионов.

Следует иметь в виду, что если как и прежде критерии для корректировки генсхемы не будут прозрачными, а обсуждение реальных потребностей промышленности – публичным, есть все основания полагать, что обновленная схема размещения энергообъектов будет представлять собой результат активности лоббистов. В результате станции будут построены не той мощности и не в том месте, где они действительно нужны.

Именно поэтому государство должно сохранить за собой ведущую роль в разработке прогнозов потребления энергии как по отдельным регионам, так и по Российской Федерации в целом. Данное направление должно в первую очередь финансироваться за счет государственных средств, находиться под контролем государства. Дело в том, что выделение и использование финансовых средств на энергетику имеет сильную лоббистскую окраску. От объемов и сроков ввода мощностей зависит не только обеспечение энергией многих крупно- и среднemasштабных компаний. Регионы, в которых растет дефицит энергии, могут считать необходимым ввод новых энерго мощностей не только для собственных инвестиционных проектов, но и для увеличения налоговой базы как за счет собственных потребителей энергии, так и за счет роста поставок энергии в другие регионы. Кроме того ввод новых мощностей и линий электропе-

редач может внести серьезные изменения в тарифы на оптовом рынке и серьезно повлиять на уровни продажи энергии рядом электростанций. В любом случае, разработка топливно-энергетических балансов регионов на среднесрочную и дальнюю перспективу должна оставаться под реальным контролем государства.

Важным направлением государственной поддержки следует считать организацию специализированного контроля за состоянием, уровнем надежности и качеством обслуживания энергетического оборудования электростанций, подстанций и линий электроэнергии и тепла. Кроме того, учитывая зависимость энергоснабжения от состояния железных и автомобильных дорог, газопроводов и водозаборных сооружений и устройств и др., необходимо установить систематический контроль за их техническим состоянием и готовностью к обеспечению нормальной работы энергообъектов. Выполнение перечисленных работ не может и не должно проводиться персоналом энергопредприятий. Финансирование, подбор кадров и контроль за их деятельностью должны обеспечиваться государством.

Важное направление государственного участия в дальнейшем развитии электроэнергетики и повышении ее эффективности – организация научно-конструкторских работ по развитию инновационных методов получения энергии и внедрению этих методов для обеспечения потребностей народного хозяйства в электроэнергии и тепле.

Необходимость государственной поддержки в этом направлении определяется не только важностью экономии топливно-энергетических ресурсов, но и целесообразностью внедрения новых методов использования возобновляемых источников энергии, что должно существенно способствовать обеспечению развития отрасли. Для этого требуется не только необходимое финансирование за счет средств бюджетов федерального и регионального уровней, но и другие формы государственной поддержки: госзаказы на необходимую научную продукцию (как отечественного, так и зарубежного производства), организацию международных исследовательских и конструкторских центров, обеспечение государственной поддержки в подготовке необходимых специалистов за рубежом и др. Организационные меры могут дать эффект не менее значительный, чем финансовая поддержка.

Особой задачей государственной политики должно стать обеспечение безопасности эксплуатации и ввода в строй энергообъектов на основе специальных мер органов государственной власти. Повышение эффективности таких мер представляется необходимым прежде всего вследствие изменения самого характера производства и распределения энергии, поскольку реализация рыночных принципов создает условия для роста уровня рисков и возможность принятия решений, базирующихся на

принципе доходности производства за счет снижения его надежности. Высказываемое рядом специалистов мнение о том, что рыночные условия не противоречат принципам надежного энергоснабжения, часто не соответствует реальной практике. Правда, нельзя считать, что аварии в Москве на Чагинской подстанции и на Саяно-Шушенской ГЭС связаны с принципами рыночной экономики вообще: они вызваны спецификой российских условий ее функционирования.

Выше уже отмечалось, что к числу первостепенных задач относится государственное финансирование развития электроэнергетики. Нужна поддержка тех частных инвесторов, которые проявят заинтересованность в инвестировании в электроэнергетику. При необходимости следует оказывать государственную поддержку в предоставлении на льготных условиях необходимых земель и водных ресурсов. Целесообразно ввести на определенный срок льготные условия налогообложения. Можно разрешить (в порядке исключения) формирование на льготных условиях амортизационных отчислений на вновь вводимых энергообъектах.

В числе специальных мер по эффективному развитию электроэнергетики государство может принять одно из следующих решений: разрешить вводить для инвесторов – потребителей продукции данной энергокомпании специальных тарифов, позволяющих обеспечить приемлемые для них сроки окупаемости инвестиций; применять специальные меры по компенсации средств инвесторов в объемах, обеспечивающих эффективность возврата вложенных ими средств.

Вместе с тем, представляется, что при решении важных государственных задач, связанных с развитием электроэнергетики, участие государства может быть реализовано при непосредственном финансировании проектов при двух условиях: при соответствующем увеличении доли государства в собственности энергокомпаний; при частичном государственном финансировании проектов с распределением всей собственности между частными инвесторами. Применение последнего из названных условий позволяет обеспечить существенное улучшение условий окупаемости средств частных инвесторов и как следствие – расширение объемов инвестирования в электроэнергетику.
